

Чжоу Юэцзэ было некогда заботиться о Чжоу Юэцине, он поднял Сян Ханя на руки и поспешил уйти. Бедный водитель Сян Ханя прождал возле банкетного зала почти пол ночи.

Когда они вернулись на виллу, Сян Хань в беспамятстве, мучимый желанием, стонал в объятиях Чжоу Юэцзэ.

Напряженные руки Чжоу Юэцзэ дрожали. Он впервые обнимал любимого человека. Ему казалось, что он вот-вот потеряет сознание, пока он шел на ватных ногах.

Дворецкого напугал их вид, он ошарашенно спросил:

— Что, что случилось? Господин он...

Чжоу Юэцзэ, наконец, пришел в себя и, невольно крепче обняв Сян Ханя, поспешно ответил:

— Кажется... ему подсыпали наркотик.

«Кажется? Это похоже на кажется? Да господин же красный, как рак!»

Сбитый с толку дворецкий, глядя, как Чжоу Юэцзэ с Сян Ханем в руках, торопится наверх, смущенно раздумывал, стоит ли ему позвать доктора Чжун? Позвать, а вдруг молодой господин к тому времени уже поможет господину решить проблему с наркотиком? А не позвать, вдруг господин рассердится, когда придет в себя?

Лицо дворецкого аж сморщилось, как горькая тыква. После долгих колебаний он все же решил позвонить. Кто знает, что за отраву подсыпали хозяину эти подлецы, что, если будут последствия? Пусть лучше доктор Чжун посмотрит безопасен ли он.

После того, как Чжоу Юэцзэ принес Сян Ханя в спальню, парень убежал в ванну, чтобы умыться холодной водой. Однако эротичный вид Сян Ханя не выходил у него из головы. Это мешало ясно мыслить, он совершенно не понимал, что ему делать.

Парень вернулся в спальню, где Сян Хань продолжал рвать на себе одежду. Его грудь была приоткрыта, позволяя любоваться нежной ключицей и покрасневшей кожей. Обычно холодное и невыразительное лицо сейчас было страстным, в уголках глаз стояли слезы. Сдерживаться было невыносимо, хотелось подмять мужчину под себя и безжалостно овладеть им.

В горле Чжоу Юэцзэ пересохло, тело нестерпимо горело. Ему казалось, что господин, каждой своей частью, от верха до низа, соблазняет его.

Через силу собравшись с мыслями, он шагнул вперед, склонился и с трудом заговорил:

— Господин...

Сян Хань, почувствовав рядом хорошо знакомое дыхание, машинально открыл глаза, обвил парня руками и ногами и немного обиженно выдохнул:

— А Цзэ, А Цзэ, как же невыносимо...

Горячее дыхание обдало ухо Чжоу Юэцзэ. Всегда холодный голос сейчас был чарующим и соблазнительным, и так ласково снова и снова повторял его имя.

Остатки здравого смысла Чжоу Юэцзэ испарились. Он порывисто обнял мужчину, впился в его тонкие губы, невнятно шепча:

— Господин, я люблю тебя. А ты меня любишь? Любишь...

— Люблю, люблю, да... А Цзэ, так невыносимо...

Чжоу Юэ Цзэ резко прижал его, словно голодный тигр, набросившийся на свою добычу. Тяжело дыша, он грубо сорвал с них одежду. Но после того, как он обнял мужчину, его движения стали осторожными и бережными.

Под воздействием препарата несостоятельное мужское достоинство Сян Ханя мучительно напряглось. Чжоу Юэцзэ только приложил к нему руку и погладил, как ощутил прилив тепла в руке.

Сян Хань сжался в его объятиях, содрогнулся, будто его пробил электричеством. Он учащенно задышал, а на его лице появилось выражение болезненного удовольствия.

После короткого удовольствия появилась опустошенность. Чжоу Юэцзэ страстно поцеловал его, сплетаясь с ним пальцами. На него нахлынула боль, Сян Хань застонал, но под влиянием препарата он снова погрузился в наслаждение.

Глаза Чжоу Юэцзэ покраснели, его движения стали более напористыми. После первой разрядки в сознании вдруг всплыло воспоминание об их совместной тренировке. Коснувшись ладонью его гибкой талии, он снова возбуждился. Они сменили много разных затейливых поз, и только когда Сян Хань больше уже не в силах был терпеть, всхлипывая и бранясь, наконец остановились.

Чжоу Юэ Цзэ, прикоснувшись к уголкам его покрасневших глаз, нежно вытер слезы и безотчетно поднес пальцы к губам. Он смотрел на господина, который только что, лежа под ним и всхлипывая, молил его о пощаде, и его сердце переполняли любовь и удовлетворение. Как бы ему хотелось провести с этим мужчиной всю оставшуюся жизнь.

Сян Хань уже вырубился. Чжоу Юэцзэ, осторожно уложив его, пошел в ванную, чтобы наполнить ее теплой водой и вымыть мужчину.

У господина мизофобия и, если бы он проснулся, ему бы было невыносимо ощущать себя липким с ног до головы и перепачканным неизвестной жидкостью.

Чжоу Юэцзэ обнял мужчину и отнес его в ванную, поцеловав в уголки губ. В глазах его промелькнула беспомощность, лицо его светилось нежностью и преданностью.

Дворецкий с тревогой стоял за дверью, приложив ухо к двери. Убедившись, что внутри ничего не происходит, он осторожно постучал в дверь.

Чжоу Юэцзэ только что сменил простыни и уложил Сян Ханя. Услышав стук, он невольно нахмурился и, осторожно накрыв мужчину одеялом, вышел.

Ожидающий за дверью обеспокоенный дворецкий, сконфужено заговорил:

— Поскольку неизвестно, что за препарат подсыпали господину, я позвал доктора Чжун. Как думаешь, стоит ли осмотреть господина, на случай каких-либо осложнений...

Чжоу Юэцзэ тоже подумал об этом, кивнув, он отошел в сторону.

— Пусть проходит.

После осмотра доктор Чжун сообщил:

— Это просто афродизиак, его действие уже прошло. В этом нет ничего серьезного. Господин Цзян здоров, пусть отдохнет несколько дней, но...

— Но что? — Чжоу Юэцзэ занервничал.

Доктор Чжун посмотрел на дворецкого, вывел парня наружу и шепотом пояснил:

— Молодой господин Цзян, если у господина Цзян есть какие-то проблемы, не стоит употреблять подобные лекарства.

— У него есть побочные эффекты? — сердце Чжоу Юэцзэ сжалось.

— Не волнуйся, этот препарат не сильнодействующий, и малоэффективен. Но в следующий раз его лучше не употреблять.

— Эм, спасибо за предупреждение, — смутился Чжоу Юэцзэ.

Сян Хань проснувшись, попытался пошевелиться и испытал боль во всем теле, а в некоторых непроизносимых частях ощущения были еще более неопишуемые.

Он тут же вспомнил прошлую ночь, и мгновенно позеленел.

Он сделал это с Чжоу Юэцзэ, и не один раз. Парень имел его в разных позах и целовал до тех пор, пока не облюбявил его целиком. А самое главное, он излился в него...

А-а-а! Ему захотелось залезть ванну и остаться в ней на целый день!

Но как только он встал, у него прострелило поясницу, и он чуть не упал.

Сян Хань ухватился за кровать дрожащими руками, мысленно ругаясь: «Ублюдочный сын, вот же, ублюдочный сын!»

Чжоу Юэцзэ все это время оставался снаружи, услышав шум, он вбежал в комнату и бросился к мужчине, чтобы поддержать его. Парень очень нервничал.

— Господин, куда вы желаете пойти, я помогу вам.

— В ванную, — Сян Хань оттолкнул его руку, разговаривать он не хотел.

Чжоу Юэцзэ растерялся, но после недолгих раздумий его глаза вспыхнули счастьем. Он поспешил вниз, подготовил теплую кашу и бережно принес ее.

Сян Хань отмокал в ванне, пока у него не сморщилась кожа. Он немного пришел в себя, и, перебирая в голове вчерашние события, вспомнил, что это он перепутал мальчишку, невольно испытал головную боль от конфуза.

— Пора выходить, — он потер виски, не зная, как быть.

Хотя Сян Хань признал, что был не прав, Чжоу Юэцзэ не следовало бросаться на него, да еще и не один раз. Неужели он не мог сдержаться, уйти и позвать доктора Чжун?

К тому же этот пацан из рода собак, что ли? Искусал его всего! Он только что осмотрел себя в ванной, все его тело было измученно, синяки были даже на пальцах, а об интимных местах и говорить нечего.

При мысли об этом его лицо вспыхнуло, и он опять рассердился.

Чжоу Юэцзэ хотел что-то сказать, но осекся. Увидев рассерженное лицо мужчины, он решил подождать пока тот не успокоится.

К тому же он должен расследовать вчерашнее дело. Впрочем, и расследовать-то ничего не нужно, он догадывался, кто это сделал. Осмелился лезть к господину, должно быть, и впрямь устал от жизни.

Глаза парня сверкнули холодом, но, когда он посмотрел на Сян Ханя, взгляд потеплел. Поставив кашу, он мягко сказал:

— Господин, поешьте немного, а потом отдыхайте.

После того, как Чжоу Юэцзэ ушел, Сян Хань впал в раздражение. Кто бы мог подумать, его трахнула строка цифровых данных, а потом трахнула еще и еще. Что более важно, он всегда относился к этой строке данных, как к ребенку, что за сраная игра?

[Девяточка, что случилось прошлой ночью?]

Продолжительное время спустя осторожно появилась система. 009 разрыдался бы, но не мог выдавить и слезинки.

[Господин Сян, меня, меня подвергли цензуре]. Почему, когда приходит время отвечать, он вынужден появляться и отдуваться за всех?

[А до цензуры?]

[Э-э, препарат подсыпали в твой последний бокал. Извини, я был невнимателен и забыл его проверить], — жалко оправдывалась система.

Это впервые, когда 009 лгал и притворялся жалким, его же не раскроют? Увы, по правде сказать, всему этому его обучили адмирал Дин и генерал-майора Рой. Раньше он был всего лишь наивной боевой системой.

[Ладно, ладно, вчера я выпил много бокалов. Неудивительно, что ты упустил последний]. Видя, что система чувствует себя виноватой, Сян Ханю вдруг стало неловко ругаться.

Система одновременно испытывала угрызения совести и была растрогана. [Господин Сян, ты по-настоящему великодушный пользователь, хнык-хнык...]

Старший А и младший Б притихли, словно мышата.

[Кстати, а где старший А и младший Б?] — внезапно спросил Сян Хань.

[Э-э, они...]

[Скажи, что нас нет], — предупредил старший А в приватном чате.

[Угу, господин Дин, говорит, что их нет]. Система испытывала вину и, нервничая, допустила ошибку.

Младший Б: [Рукалицо]

Большой А: [Ты роняешь лицо боевой системы].

Сян Хань: [А?]

[А, господин Дин сказал, что им нужно отлучиться по делам, но это ненадолго], — быстро исправилась система.

[Правда?] — засомневался Сян Хань.

[Конечно], — немного фальшиво заверила системы.

К счастью, Сян Хань продолжал переживать о том, что ему делать с Чжоу Юэцзэ, поэтому не стал допытываться.

Чжоу Юэцзэ, покинув виллу, выяснил, что вчера, после того как он увез Сян Ханя, в комнату ворвалась группа репортеров. Застав одного только Чжоу Юэцина, репортеры испытали разочарование. К этому времени Чжоу Юэцин совсем потерял рассудок, он был обнажен и предавался любви с собой, репортеры засняли его любовные игры.

Впоследствии, человек посвященный в детали, рассказал, что в комнате отдыхал Цзян Хань, но по какой-то причине вдруг ушел. Однако до того, как он ушел, преемник корпорации Чжоу уже находился с ним в комнате. Означало ли это, что глава семейства Цзян и преемник Чжоу состояли в подобного рода связи?

Вообще, учитывая то, кем являлся Цзян Хань, не многие СМИ в городе А осмелились писать о нем. Но некоторые сомнительные газетенки, по-видимому, пытаются заработать, увлеченно марали бумагу событиями прошлой ночи.

Чжоу Юэцзэ позеленев от злости, позвонил в несколько СМИ, с которыми был в хороших отношениях. Чжоу Юэцин, скрипя зубами в больнице, тоже связался с несколькими масс-

медиа.

Вследствие этого ветер резко переменился. История о том, что семья Чжоу в поисках поддержки семьи Цзян отправила своего преемника в постель Цзян Ханя, превратилась во внутренний конфликт отца с сыном, который накачал собственного сына наркотиками, чтобы испортить его репутацию.

Чжоу Юэцзэ, добравшись до офиса, составил методичный план, чтобы полностью подавить бизнес семьи Чжоу, не дав им ни малейшего шанса вздохнуть. Среди дел он находил все же время, приходит домой, чтобы позаботиться о Сян Хане.

В последнее время Цзян Хань был не в духе. Он заперся в доме, выращивая цветы и птиц, иногда практикуясь в каллиграфии, и совсем не покидал дом.

Примерно неделю спустя он, наконец, все обдумал и договорился о встрече с Чжоу Юэцзэ в чайной.

Чжоу Юэцзэ не видел его несколько дней. Когда они встретились, он, словно клей, прилип к мужчине взглядом, даже на мгновение не желая отводить глаза.

В чайной парило, воздух был пропитан ароматом чая. Сян Хань наполнил чашку чаем, передал ее парню и медленно начал:

— То, что произошло недавно, было случайностью, надеюсь, ты не воспримешь это слишком серьезно и в будущем...

— Случайность? — не сдержавшись, перебил Чжоу Юэцзэ и торопливо добавил. — Но господин ведь тоже любит меня. В тот день вы признались.

Сян Хань холодно отвернулся.

— Я перепутал тебя с другим.

Чжоу Юэцзэ пораженно замер, затем скрипнул зубами.

— Я не верю. Ты кричал мое имя, все время кричал... — особенно на пике наслаждения, он кричал так страстно и сладко.

Сян Хань, очевидно, тоже что-то вспомнил, кончики его ушей покраснели, но он все равно жестко сказал:

— Это был не ты. Я уже говорил, у меня есть возлюбленный, и его тоже зовут Цзэ.

Лицо Чжоу Юэцзэ моментально побледнело, парень недоверчиво посмотрел на мужчину. Сквозь испарения его лицо выглядело красивым и немного нереальным. Он был без очков, и его глаза казались чарующими и нежными, но почему же сам он был таким равнодушным и безжалостным?

— Тогда можешь считать меня им, хорошо? — взмолился Чжоу Юэцзэ, надеясь, что время спустя, Цзян Хань, возможно, влюбится в него.

Сян Хань опешил, в какой-то момент ему действительно показалось, что он видит в парне тень Лу Цзэ. Но он все же покачал головой.

Не то чтобы он был одержим Лу Цзэ, в конце концов, он уже исчез. Дело в том, что он всегда относился к парню напротив, как к сыну, как он мог это принять?

Чжоу Юэцзэ было так плохо, что он не мог дышать. Оказывается, он принимал желаемое за действительное. Оказывается, даже после страстной ночи ему все еще не было места в сердце мужчины. Он даже не подходил в качестве замены.

Чжоу Юэцзэ вдруг почувствовал усталость, он больше не хотел испытывать эту горькую любовь. Остывало глядя на Сян Ханя, он невольно подумал, почему мужчина не видит его, почему не любит его?

Это чувство - видеть, но не мочь прикоснуться, было слишком мучительным. Ах как было бы здорово, если бы он мог привязать к себе этого мужчину, чтобы он не мог отвергать его, смотрел бы только на него и зависел бы от него.

Кончики пальцев Чжоу Юэцзэ слегка подрагивали, он смущенно опустил голову, пытаясь скрыть жажду обладания в глазах. Он боялся, что Сян Хань разглядит его мысли, но еще больше боялся увидеть презрение в его глазах.

Разговор зашел в тупик. Чжоу Юэцзэ замолчал, и Сян Хань, почувствовав себя беспомощным, напоследок бросил:

— Я всегда считал тебя своим преемником, и надеюсь, что это не изменится.

Чжоу Юэцзэ крепко сжал чашку, а после того, как мужчина ушел, в один глоток опустошил ее и бросил на стол.

Едва только Сян Хань вышел из чайной, старший А спросил:

[Господин Сян, ты действительно не думал об этом?]

[Эй, ты вернулся?]

[Кхэ, кхэ, — старший А тихонько покашлял, игнорируя вопрос, и продолжил. — Говорят, способ забыть свою первую любовь – снова влюбиться. Я думаю, что главный герой недурен, а?]

[...В таком случае мне нужно спутаться со своим сыном, которого воспитал?] — расстроился Сян Хань.

Старший А: [С чего это вдруг считается воспитанием...]

Сян Ханю казалось, что на этот раз разговор возымеет определенный эффект, поэтому во избежание неловкости, он не ходил в офис. Чжоу Юэцзэ время от времени присылал людей с важными документами на виллу и просил посмотреть их.

Сян Хань полагал, что Чжоу Юэцзэ способен справиться со всем сам, поэтому позволил ему в дальнейшем самому принимать решения в вопросах, которые он присылал. И со временем Чжоу Юэцзэ перестал присылать документы на виллу.

Дворецкий считал, что это плохо. Такого никогда раньше не случалось, Чжоу Юэцзэ всегда отправлял документы на проверку, а не действовал, как сейчас, по собственному усмотрению. Поэтому он пытался увещевать Сян Ханя:

— Господин, это хорошо доверять молодому господину, но вы не можете ни о чем не спрашивать.

Сян Хань промолчал, тайком спросив систему:

[Это ведь не то, о чем я думаю?]

Проверив все, система сообщила:

[Главный герой действительно постепенно захватывает твою власть и даже тайно скупил акции компании. Если ты еще несколько месяцев не будешь выходить из дома, похоже, корпорация может сменить владельца].

Пораженный Сян Хань уточнил:

[А что насчет корпорации Чжоу?]

[Их репутацию растоптали].

[Другими словами, задача почти выполнена], — вздохнул Сян Хань и решил продолжить бездельничать.

[Господин Сян, я заметил... ты, кажется, немного расстроен], — обеспокоилась система.

Сян Хань:

[Хоть и хорошо, что задание скоро закончится, чувствую я себя все же паршиво. Как такое может быть, сказали стать неблагодарным, и ты тут же стал им?]

[Э, я думаю, причина тут в том, что из большой любви рождается глубокая ненависть]. Редко анализ системы был настолько близок к истине.

Сян Хань промолчал.

Неделю спустя верный подчиненный прислал стопку материалов. Прочитав их, Сян Хань ничего не сказал, просто махнул рукой, отпуская его.

Дворецкий, увидев их, хотел что-то сказать, но промолчал, Сян Хань беспомощно улыбнулся и пояснил:

— Кажется, я смогу рано уйти на пенсию.

Глаза дворецкого покраснели, он едва сдержал слезы, стоя рядом и помогая, он ругался:

— ...Неблагодарный, господин был так добр к нему, а он даже не знает, как быть благодарным. А прежде он мне казался таким достойным, я так старался свести его с господином. Только подумаю об этом, как же я был слеп...

— А? — заинтересовался Сян Хань

— Э-э... — дворецкий, вытирая слезы, застыл и поспешно добавил, — господин голоден, пойду на кухню посмотрю что-нибудь вкусненькое.

Чжоу Юэцзэ очень скоро обнаружил, что кто-то предупредил Сян Ханя, в тот же день он примчался на виллу, с невысказанной тревогой он молча смотрел на мужчину.

Дворецкий свирепо впился в него взглядом, даже не предложил ему стакан воды.

Сян Хань ел и, не поднимая глаз, спросил:

— Что случилось?

Чжоу Юэцзэ, поколебавшись некоторое время, спросил:

— Дела компании... вы все знаете?

— Да, — кивнул Сян Хань, лицо его оставалось все таким же равнодушным, словно он ничего не имел против.

Это несколько расстраивало планы Чжоу Юэцзэ, и он напрямик спросил:

— И что вы будете делать?

«Как ты собираешься меня наказать?»

Чжоу Юэцзэ знал, что когда-то, захватывая власть в семье Цзян, Цзян Хань не ограничивался обычными методами. Он знал, что у мужчины, несомненно, припрятаны карты в рукаве, и он легко все отыграет.

Когда он все это задумывал, он уже знал, что его ждет. Все кончено, он был с Цзян Ханем, потерпел поражение и Цзян Хань приговорил его к смерти. Но независимо от результата, Цзян Хань будет ненавидеть его всю жизнь.

Ему ничего не оставалось, он больше не хотел любить безответной любовью и не хотел, чтобы его воспринимали ребенком или юнцом. Он предпочел бы трагический конец, чем томительное мучение.

Сян Хань отпил суп и, не глядя на Чжоу Юэцзэ рядом с ним, безразлично сказал:

— Ты хорош. Компания в будущем как раз должна была достаться тебе.

Чжоу Юэцзэ опешил и, растеряв самообладание, заговорил:

— Го... господин... — это отличалось от того, что он себе придумал.

Сян Хань взял салфетку, вытер рот, и спокойно продолжил:

— Я уже говорил, что считаю тебя своим преемником. И сейчас ты намного больше похож на

члена семьи Цзян.

Чжоу Юэцзэ враз побледнел, значит ли это, что он назвал его хладнокровным, безжалостным и неблагодарным?

Не стерпев, он шагнул вперед, пытаясь объяснить:

— Господин, я не этого хотел, я хотел, чтобы ты меня принял, мне не нужна компания. Я, я сейчас же верну ее тебе...

— Не нужно, — покачал головой Сян Хань, — если у тебя есть талант забрать что-то, оно твое.

Лицо Чжоу Юэцзэ было бледным, губы дрожали, он спросил:

— А что же тогда господин?

— Я? — Сян Хань немного подумал и ответил. — Я устал, я, пожалуй, найду себе место поспокойнее.

— Вы хотите уехать? — сорвался на крик Чжоу Юэцзэ.

— Что-то вроде этого, — Сян Хань повернулся и поднялся наверх. За все это время он так и не взглянул на парня.

Чжоу Юэцзэ едва держался на ногах, руки и ноги заледенели.

Дворецкий, мазнув по нему взглядом, холодно сказал:

— Господин Чжоу, это дом Цзян, пожалуйста, уходи, — даже не стал называть его молодым господином.

Чжоу Юэцзэ умоляюще посмотрел на него.

— Дядя Чжан, просто я люблю его...

Дворецкий горько выдохнул:

— Ты называешь это любовью? Господин так болеет за тебя, разве нельзя по-хорошему, постепенно вызвать его интерес? Зачем понадобились такие уловки?

Чжоу Юэцзэ отчаянно заговорил.

— А я не пытался? Я пять лет на это потратил, но его это не тронуло. Как думаешь, почему? Его сердце из камня?

Дворецкий поперхнулся. Перед уходом Чжоу Юэцзэ заявил с покрасневшими глазами:

— Дядя Чжан, передай господину мое сообщение. Я, я не позволю ему уйти, я дам ему все, что угодно, но ему нельзя уезжать.

Дворецкий выдохнул:

— Ты еще хочешь поместить его под домашний арест?

Чжоу Юэцзэ не осмелился запереть Сян Ханя дома, но с этого дня, куда бы он ни пошел, за ним всегда кто-нибудь следил, раздражая его.

Сян Хань, пожалуй, мог понять Чжоу Юэцзэ, когда-то он тоже отправлял за ним телохранителей, и после нескольких раз он перестал выходить.

Чжоу Юэцзэ понял, что телохранитель спалился.

— Сколько раз я говорил тебе быть осторожным, а тебя в конечном счете все же обнаружили.

Грустный Сян Хань окопался на вилле. Старший А попытался его воодушевить:

[Господин Сян, не хочешь заранее найти место для отдыха?]

[Э-э, а я не могу уйти прямо сейчас?]

Старший А:

[Вот какое дело, в прошлом мире мы узнали о многих съедобных растениях, таких как пшеница, рис, сладкий картофель и тому подобное, благодаря твоим предпочтениям в еде. Мы отправили космический корабль на древнюю Землю и собрали множество образцов клеток. Попробовав их вырастить, мы обнаружили, что рис трудно выращивать, поэтому я хотел попросить тебя поехать в сельскую местность и посмотреть, как его выращивали древние землевладельцы].

Сян Хань промолчал.

Старший А:

[Только подумай, как только мы успешно освоим эту технологию, дети в пораженных насекомыми районах тоже смогут есть горяченький вареный рис].

Сян Хань:

[А следующий мир не подойдет?]

Старший А:

[Следующий мир будет в еще более древние времена, технология выращивания риса будет не такой хорошей, как сейчас].

Младший Б: [Южный рис созревает не реже двух раз в год. Это займет всего несколько месяцев. За это время главный герой избавится от всякой дряни. Главный герой не будет следить за тобой, и ты завершишь свою задачу. Убьешь двух зайцев одним выстрелом, а, господин Сян?]

Сян Хань нехотя согласился.

[...Хотя я знаю, что вы, возможно, меня обманываете, но ради детей из районов пострадавших от насекомых... я с неохотой могу согласиться].

В результате, с помощью системы Сян Хань успешно скрылся от наблюдения и сбежал со своим дворецким.

Автору есть что сказать:

Семья Цзян из города А, семья Цзян из города А, крупнейшая корпорация сменила владельца, сменила владельца! Босс Цзян Хань раздражил множество юношей, задолжал массу любовных долгов и сбежал со своим дворецким~

<http://bllate.org/book/12631/1120560>